

Юлия Чернявская

Модель этоса современного белоруса: опыт культурологического исследования в интернете

Przegląd Wschodnioeuropejski 1, 313-329

2010

Artykuł został opracowany do udostępnienia w internecie przez Muzeum Historii Polski w ramach prac podejmowanych na rzecz zapewnienia otwartego, powszechnego i trwałego dostępu do polskiego dorobku naukowego i kulturalnego. Artykuł jest umieszczony w kolekcji cyfrowej bazhum.muzhp.pl, gromadzącej zawartość polskich czasopism humanistycznych i społecznych.

Tekst jest udostępniony do wykorzystania w ramach
dozwolonego użytku.

Юлия Чернявская

Белорусский государственный институт культуры, Минск

МОДЕЛЬ ЭТОСА СОВРЕМЕННОГО БЕЛОРУСА: ОПЫТ КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ В ИНТЕРНЕТЕ

Понятие этоса. Концепт „этос культуры” широко используется в гуманитарных науках, но не является формализованным. Наиболее часто он понимается как: 1) нравственный порядок и тип мировоззрения¹; 2) единство нравов человека и группы²; 3) стиль жизни, иерархия ценностей³; 4) эмоциональная составляющая жизни людей⁴; 5) принцип, подчиняющий имплицитную часть культуры⁵; 6) конфигурация внутрикультурных элементов⁶; 7) „тематические линии” и „акценты” культуры⁷. Разнообразие интерпретаций свидетельствует о том, что этос связан с ценностями, картиной мира, стилем жизни, но не тождествен им. Мы будем понимать этос как *структурообразующий принцип культуры, устойчивую систему связей и взаимокоррекций между представлениями и ценностями, а также воспроизводством последних в повседневных практиках людей.*

Как отмечал еще Дж. Хонигман, этос – эмоциональная категория⁸. Принцип этоса имплицитен – вероятно, вследствие его связи с латентными структурами картины мира (назовем их „культурно-смысловыми полями”). Потому попытки его анализа количественными методами безуспешны.

¹ Е. Анчел, *Этос и история*, Москва 1988, с. 11–16.

² А.А. Гусейнов, *Глобальный этос как проблема*, в: *Этос глобального мир*, Москва, 2002, с. 14–29.

³ К. Гирц, *Интерпретация культур*, Москва 2004, с. 106; М. Оссовская, *Рыцарь и буржуа: Исследования по истории морали*, Москва 1987, с. 26.

⁴ Дж. Хонигман, *Понятия, Личность, культура, этнос: современная психологическая антропология*, Москва 2001, с. 75.

⁵ К. Клакхон, *Зеркало для человека: Введение в антропологию*, Санкт-Петербург 1998, с. 56.

⁶ R. Benedict, *Patterns of Culture*, Boston 1934, с. 32.

⁷ Г. Бейтсон, *Экология разума* [online] <<http://biblioteka.org.ua/bok.php?id=1120000821&p=10>>, доступ 22.02.2007.

⁸ Дж. Хонигман, *Понятия...*, с. 72.

Думается, здесь адекватен культурно-семиотический (текстуальный) метод, т.к. „язык, логика и литература определяют судьбу общества и выражают все переменны: они воплощаются в действительности и определяют ее”⁹.

Обоснования культурологического исследования в интернете.

Группы интерпретируют этнокультурное „Мы” по-разному. Основная причина, по которой мы избрали интернет-сообщество в качестве предмета исследования этоса, такова: человек, относящийся к нему, принадлежит и виртуальной, и „реальной” культуре, и ряду субкультур. Виртуальное сообщество коррелирует с реальным: 1) по темам высказываний; 2) по актуальности тем; 3) по критериям оценки явлений; 4) по выбору ключевых слов; 5) по типам репрезентации „я” как публично конструируемой категории.

Другие причины нашего выбора таковы: А) Интернет-пользователи представляют значимый сегмент общества (по данным прошлого года более 34% граждан Беларуси, а судя по стремительному росту пользователей интернета сейчас их должно быть не менее 40%). Это большой процент населения страны, причем по преимуществу молодого (от 18 до 29 лет), которое в течение следующих десятилетий будет определять развитие культуры Беларуси; Б) Этот слой – один из наиболее образованных в стране: более половины пользователей интернета (53%) имеет высшее и незаконченное высшее образование; В) Вследствие принадлежности к информационному пространству пользователь интернета обретает дополнительную культурную компетентность; Г) Анонимность человека в интернете в нашем случае является позитивной характеристикой, т.к. препятствует самоцензуре; Д) Форма дневника побуждает к саморефлексии, а также – к рефлексии над судьбой страны, над менталитетом, ценностями и т.д.; Е) „Дневниковый” характер блогов побуждает к исповедальности, откровенности – и тем самым к репрезентации эмоциональных свойств человека.

Мы не станем ограничивать себя выбором реплик исключительно граждан Беларуси: нам важно и мнение „сторонних наблюдателей”, поскольку современный этос базируется на контактах с другими культурами, и любой народ строит свое метаописание как на собственных оценках, так и на оценках „значимых других”. Наш кейс подготовлен по материалам наиболее крупных блог-платформ: „Живой Журнал”, „Живой Интернет” и ряда других, а также некоторых популярных в Беларуси форумов.

Определим **ряд терминов**, определяющих специфику нашего исследования в интернете.

⁹ О. Розеншток-Хюсси, *Речь и действительность*, Москва 1994, с. 12.

Байнет – белорусский интернет.

Блог (англ. blog, от web log) – авторский сайт, содержащий записи по принципу дневника. Блог отличается от дневника типом носителя (электронный) и наличием обратной связи: он создается в расчете на читателя, который может открыть дискуссию с автором и другими блоггерами в виде *реплик* (*комментариев*, „*комментов*”). Тем самым блог создается на грани приватного и публичного пространств.

Блоггер – член интернет-сообщества, создавший свой блог. Он выступает под *ником* (псевдонимом) или под собственным именем.

Блогосфера – сумма блогов и одновременно сообщество блоггеров. Несмотря на гетерономность блогосферы, она обладает характеристиками, делающими ее релевантной для исследования: это актуальность реакций (блоггеры оперативно отмечают и анализируют изменения реальности), связанность (обеспечиваемая дискуссиями), непосредственность, ценностная направленность и т.д. Гетерономность блогосферы важна нам и как таковая: это ее качество – адекватная иллюстрация современного этоса.

Пост – текстуальное или визуальное сообщение в блоге (датированное).

Комментарий (*коммент*), *реплика* – ответное сообщение по теме поста, сделанное другим блоггером, или „гостем”.

Форум – виртуальная публичная площадка для дискуссии по наиболее актуальным проблемам частной и общественной жизни интернет-пользователей.

Культурно-смысловые поля этоса. При построении модели этоса культуры мы будем руководствоваться тезисом, что его сферы производны от картины мира и представляют *особые смысловые поля*, возникающие на основе ряда ее оппозиций. Так, на уровне этоса оппозиция „Космос – Хаос” изначально порождает представления о космологии и об общем предке (божестве, культурном герое), создавшем нормы и обеспечившем общезначимый порядок. *Культурный смысл, возникающий на этой основе, – сплочение общности под патронажем богов и „культурных героев” (в современности – лидеров и культуртрегеров), а также ощущение реального и/или символического родства членов „Мы-общности” в свете их единого генезиса.* В представлении членов этноса также существуют группы „Они”, ряд из которых в той или иной мере символизирует Хаос. В связи с оппозицией „Сакральное – Профанное” можно говорить о конкретных представлениях о священном и мирском и о путях к их единству. *Культурный смысл здесь – принадлежность человека не только и „миру дольнему”, но и „миру горнему”, а ведущие ценности – религиозные. Оппозиция „свое – чужое” на уровне представлений развивает*

антитезу „мы – они”. *Ее смысл – создание культурной дистанции.* Если в оппозиции „Космос – Хаос” более выражен аспект сплочения общности, то здесь – аспект различения с „другими”. Здесь задействованы разнообразные ценности в той мере, в которой они фиксируют черты сходства и отличия Мы- и Они-групп. В русле этой оппозиции ценности часто редуцируются к авто- и гетеростереотипам. Оппозиция „жизнь – смерть” изначально связана с проанализированными: „живое” соответствует „Космосу” и „своему”, а „мертвое” – „Хаосу” и „чужому”. *Культурный смысл здесь – соответствие между „этим светом” и „тем светом”,* причем существенную роль играют формы и практики взаимоотношений живых и мертвых, понимание смерти как финала или начальной точки новой жизни и т.д. Оппозиция „время – пространство” конкретизирует представления о территории и генезисе этноса. Благодаря им формируется *культурный смысл единства судьбы народа, порождающий ценности священной родины и общего прошлого,* которые становятся фундаментом патриотизма и ложатся в основание его этнокультурных моделей. На уровне оппозиции „мужское – женское” упрочиваются гендерные роли и кодексы женского и мужского поведения (назовем их гендеролектами). *Культурный смысл здесь – разнообразие,* не просто определенное полом, но и освященное традицией, и служащее нуждам стабилизации (женщина) и развития (мужчина). Культурный смысл оппозиции „добро – зло” – *в создании и воспроизводстве ценностей морали,* в свете которых деятельность этнофора оценивается с точки зрения общего блага.

Тип этоса, представленного в белорусском интернете, можно определить как **гетеростатический** – в противовес традиционному гомеостатическому, ставшему предметом ряда наших предшествующих исследований¹⁰. Если гомеостатический этос возникает в крестьянской среде и включает такие характеристики, как трудовой (причем, связанный именно с работой на земле) кодекс; резкое отторжение от групп „Они”; отчетливое гендерное сегментирование; установки на герметизм и повторяемость „сакрально заданных” практик действия и поведения, и т.д., то гетеростатический – продукт городского общества и информационной культуры. Анализ гетеростатического этоса сложен и потому, что он находится в стадии становления, и потому, что его сущностной чертой является процессуальность. Это обусловлено характером гетеростаза как состояния неравновесности в системе. Этот тип этоса включает множество

¹⁰ Совокупность этих исследований нашла отражение в нашей монографии, см.: Ю.В. Чернявская, *Белорус: Штрихи к автопортрету (Этнический самообраз белоруса в сказках)*, Минск 2006.

нерядоположенных представлений и ценностей, не стремящихся к интеграции. В отличие от центристремительного динамического этоса (например, этоса Modernity), гетеростатический центробежен: потому яркой его моделью представляется интернет как гипер- и интертекстуальная целостность. В связи с этим следует отметить значимую черту интернет-культуры и современного этоса в целом – смещение от языка („langue” в понимании Ф. Соссюра, т.е. как социального продукта, конвенционального свода правил и ценностей) к речи („parole” как индивидуальной комбинации языковых средств). Значимый сегмент интернета (наряду с информационным) – коммуникативный (форумы, блоги), который развивается между „языком” и „речью” (арго, отсутствие прописных букв, знаки эмоций (смайлики), несущие квазимимическую нагрузку и т.д.). Можно сделать предварительное замечание о том, что гетеростатическому этосу присущ отход от рафинированных форм личного письма к изустности письма, отражающем „новую фольклоризацию” мышления.

Модель гетеростатического этоса белорусского блоггера

1. Культурно-смысловое поле „Космос – Хаос”. Наиболее развитые критерии, по которым определяется Космос, таковы: А) *Стабильность*: „[Белорусы] живут не с шиком, не богато, но зато стабильно средне, а стабильность это залог успеха”¹¹; Б) *Порядок*: „Вы не согласитесь с тем, что хамства, мусора, грязи, бомжей, нищих в нашей стране <...> на квадратный метр гораздо меньше нежели в Москве?”¹²; В) *Спокойствие*: „в том районе, где я живу, можно спокойно гулять в любое время суток”¹³; „Эта энергетика <...> спокойная и позитивная, нацеленная на постоянный труд и работу, где каждый ощущает себя на своём месте и осознаёт свою миссию”¹⁴.

„Космос” противопоставляется „Хаосу”, наиболее часто предстающего в образе российского мегаполиса (24 реплики). Однако в ряде реплик прослеживается элемент недовольства излишней „стерильностью”, упорядоченностью современной белорусской жизни, например: „Поддержание правопорядка организовано прежде всего как „борьба за чистоту”, то есть профилактика по недопущению самой возможности загрязнения

¹¹ *С миру по нитке* [online] <www.tusovka.lt/viewtopic.php?p=565109#565109>, доступ: 21.07.2008. Все цитаты производятся с сохранением особенностей орфографии и пунктуации источников.

¹² *Volodymir-k 's journal* [online] <www.volodymir-k.livejournal.com/427950.html> доступ: 11.07.2008.

¹³ *Ww's journal* [online] <www.liveinternet.ru/users/wwp/post54439404> доступ: 11.07.2008.

¹⁴ *Traveltobelarus community* [online] <www.community.livejournal.com/traveltobelarus/2397.html> доступ: 09.08.2008.

территории, как попытка упредить любое стремление к избыточности и хаосу. <...> „побег в карнавал” становится закономерным итогом политики воздержания...”¹⁵. Отсюда автор выводит ритуальное превращение порядка в беспорядок в дни праздников, нехватку публичных площадок, сегментирующих население по пристрастиям, модным тенденциям и т.д. Здесь возникает *дискурсив* (т.е. насущная проблема, требующая разрешения) „упорядоченность – свобода самовыражения”, но вариантов ее решения не предлагается.

Хаосомной представляется не только московская, но и в целом российская реальность (“Стоило только пересечь границу с союзным государством, как контраст с Россией оказался невероятным. Вспаханые и ухоженные поля, великолепная дорога, движущиеся (!!!) тракторы и даже трава ярче...”¹⁶). Однако противоречивость нынешних взаимоотношений „Россия – Беларусь” не только эмоционально констатируется: делаются попытки обосновать их специфику „новейшей” историей: „до 1990-х гг. русские воспринимались не просто позитивно, но – через включение в их идентификацию. Влияние российских СМИ в 1990-е гг. способствовали постепенному росту недоверия. В эти годы в России процветала самокритика, изобличение отрицательных сторон российской жизни <...>, к тому же плюрализм социально-политической сферы был столь велик и неорганизован, что для обычного белоруса Россия стала быстро восприниматься как страна хаоса и несправедливости. Даже этнические русские в Беларуси быстро стали дистанцировать себя от современной России. Однако рост негативного восприятия русских все же был незначительным по сравнению с ситуацией после прихода к власти Путина... По-настоящему мощно стал чувствоваться рост негативных настроений в результате энергетической проблемы...”¹⁷.

Нередко большая степень „космизации” Беларуси по сравнению с Россией связывается с европейским влиянием (и даже с убеждением в исторически-европейском первенстве Беларуси как „центра Великого княжества Литовского”): „Сначала был создан старобелорусский язык, а потом белорусы помогали создавать русский и книги сначала Скорина напечатал, а потом помогал русским, и конституция у нас была создана первая в Европе”¹⁸.

¹⁵ *Animintervent's journal* [online] <www.animintervent.livejournal.com/7591.html> доступ: 11.07.2008.

¹⁶ *JJ's journal* [online] <www.franz-josef.livejournal.com/163993.html> доступ: 17.07.2008.

¹⁷ *Diim-avgust journal* [online] <www.diim-avgust.livejournal.com/4344.html> доступ: 18.09.2007.

¹⁸ *111290 journal*[online] <www.livejournal.com/80186.html> доступ: 17.07. 2008.

Практики космизации реальности – *миростроительство, самостроительство* и *домостроительство*. В последнем аспекте отмечается устойчивость ценности благосостояния: „Больш неабходны для беларусаў эканамічны дабрабыт. На працягу стагоддзяў тыя, хто так лічыў, выжывалі, і адпаведна вучылі сваіх дзяцей”¹⁹. Однако автор ответной реплики полагает, что эта ценность должна вторично по сравнению с ценностями независимости, культуры и языка, т.е. с ценностями миро- и самостроительства [там же].

2. Культурно-смысловое поле „**Сакральное – Профанное**”. Выраженного дискурса о „сакральном” (в религиозном смысле) в блогосфере не прослеживается. Мы полагаем, что причины этого: а) возрастная специфика: самый активный сегмент байнета – молодежь от 18 до 29 лет²⁰; б) наличие религиозных блогов и форумов, исследование которых не входило в наши задачи; в) воздействие исторической ситуации с переменными победами православия и католичества на территории Беларуси, в итоге чего религия стала пониматься большинством белорусов, скорее, как морально-этическая система, чем как особая форма мировоззрения, определяемая верой; г) мощный пласт языческих верований, „расцветший” на фоне формальной воцерковленности белорусов. Наиболее ярко в блогосфере проявляются две тенденции. В первом аспекте вера понимается как неотрывная от повседневности, в связи с чем отмечается ее языческий и – шире – агностический компонент: „Пры тым, павер, я бачыў мноства людзей, што абсалютна шчыра й жарсна моляцца камяням, крыніцам, дрэвам <...>. Бальшыня нашага народу хутчэй агностыкі, якія з забабоннай дабравейнасьцю ставіцца да царкоўных абрадаў”²¹; „наш народ скорее суеверен („пярун бы вас всех побраў”), чем религиозен. Псевдорелигиозность. Приметы. Сплевывание и постукивание”²².

Во втором аспекте идея святости относится не столько к сакральным феноменам, а к наиболее знаковым топосам ландшафта, истории, культуры: святыми местами Беларуси признаются Собор Святой Софии в Полоцке, озеро Нарочь, Беловежская Пуша, Мирский и Несвижский замки, Борисоглебская (Каложская) церковь в Гродно и Брестская крепость²³.

¹⁹ *Bp21's journal* [online] <www.bp21.livejournal.com/24695.html> доступ: 15.07.2008.

²⁰ *Аудиторія беларускага інтэрнэта* [online] <[www.http://bitcom2007.narod.ru/internet.htm](http://bitcom2007.narod.ru/internet.htm)> доступ: 22.07.2008.

²¹ *Chareuski's journal* [online] <www.chareuski.livejournal.com/24934.html> доступ: 15.07.2008.

²² *Head_of_babulka's journal* [online] <www.head-of-babulka.livejournal.com/78817.html> доступ: 10.07.2008.

²³ *Triss's journal* [online] <www.blogs.privet.ru/user/triss_815/44874426> доступ: 22.07.2008.

3. Культурно-смысловое поле „Добро – Зло”. В отличие от гомеостатического крестьянского этоса, которому свойственно отождествление „зла” с чужим, а „добра” со своим, тема соотношения добра и зла в блогосфере разворачивается не столько в плоскости „чужого”, сколько в плоскости „своего”. Так, отмечается ряд качеств и моделей действия, коннотируемых безусловно позитивно: А) *Доброжелательность*: „Настоящий белорус всегда примет человека, накормит, напоит, поговорит с ним по душам и выслушает его внимательно и участливо”²⁴; Б) *„Мирная созерцательность”*: „Верю, белоруса узнаю в походе или в экспедиции мгновенно! <...> Немного поговорить, и темпоритм речи, мирная созерцательность выдаст его!”²⁵; В) *„Окольный путь”* как проявление здравого смысла: „То, что творится сейчас в России – врагу не пожелаешь <...>. Лучше постоять в сторонке пока там поумнеют, а может, чем и помочь”²⁶; Г) *Рассудительность*: „Самое ёмкое слово, которое характеризует белорусов – это памяркоўнасць. Мяркаваць – это значит думать, <...> размышлять. Если тебе предлагают: „Памяркуем?” – это говорят: „Приходи, перетрём все темы, посидим, подумаем, обсудим”²⁷.

Понимание достоинств у „сторонних наблюдателей” и у белорусских пользователей расходится: то, что первые считают положительным, вызывает неоднозначную реакцию белорусских блогеров. Так, позитивная исполненность *толерантности*, концепта с 90-х гг. ставшего научным и публицистическим клише, которым ряд отечественных и особенно зарубежных исследователей исчерпывает едва ли не всю специфику белорусского менталитета, подвергается сомнению: „он [*депутат российской Государственной Думы Артемов*. – Ю.Ч.] сказал буквально следующее: „Белоруссия – это часть нашей с вами России”. Когда это произошло, вообще никто этим не заинтересовался и не был возмущён. С уважением к любому абсолютно оппоненту, у белорусов никаких проблем нет. А вот с уважением к себе у белорусов проблемы очень серьёзные”²⁸. Однако в целом толерантность оценивается как позитивное отношение к миру и людям: „одно дело – отстаивать свои интересы и оставаться цивилизованным человеком. другое – гнуть своё, оскорблять

²⁴ *Rasstriga's journal* [online] <www.rasstriga.livejournal.com/20845.html?thread=428397.html> доступ: 03.08.2008.

²⁵ *Utro-vecher's journal* [online] <www.utro-vecher.livejournal.com/542883.html> доступ: 07.07.2008.

²⁶ *Ingvar-z's journal* [online] <<http://ingvar-z.livejournal.com/33013.html>> доступ: 09.07.2008.

²⁷ *Bytmojet's journal* [online] <www.bytmojet.livejournal.com/24473.html> доступ: 11.07.2008.

²⁸ *True-hans's journal* [online] <www.true-hans.livejournal.com/25314.html> доступ: 19.07.2008.

и выглядеть хуже, чем те, кто спорит и ругается. мы – беларусы. они русские. и нельзя говорить, что кто-то хуже, кто-то лучше”²⁹.

Дискуссионным статусом наделяется комплекс, названный нами „тихостью” (спокойствие, деликатность, отсутствие аффектации)³⁰. Несмотря на то, что ныне она нередко отождествляется с равнодушием („абыякавасццю”), в целом она признается позитивной чертой: „Моя любимая, тихая, беззащитная родина. Такая гордость распирает за то, что нет ни одного человека на свете, который ненавидел бы белорусов”³¹. Примечательна история, рассказанная россиянином: „Едем в электричке из Витебска домой. Проехали границу с Россией. На очередной остановке в вагон вваливается кучка молодежи. Пьяные, с пивом в руках <...> Ну, а мы так тихо, культурно сидели. Короче, приехали мы в Смоленск, все выходят из вагона. Мимо нас проходит какой-то парень. Поворачивается он к нам и говорит: „Удачи вам, братья-белорусы!”... Тех, кто спокойно ехал, автоматически посчитал белорусами”³².

Разнопланово коннотируется *хитрость*: „Яна не калькуляваная, не мэта-рацыянальная... падаецца што ён [белорус. – Курсив мой. Ю.Ч.] – істота вельмі рэфлексіўная, калі застаецца сам-насам; а вось з іншымі, ён пераўтвараецца у нейкага прасцяка”³³. Такая адаптивная модель хитрости-„прибеднения” наиболее распространена в гомеостатическом этосе традиционной культуры, но в рамках гетеростатического чаще представляется контрпродуктивной: „Надоела уже эта привычка прибедняться, извиняться... Тем более что ОГРОМНОЕ количество адекватных белорусов имеют и желание работать, имеют самоуважение, интеллект, культуру, образование”³⁴.

Проблематичным представляется и комплекс качеств, определяемый нами как *сельский менталитет* (в отличие от гомеостатического этоса, однозначно предпочитающего деревню городу): „Я сильно не люблю людей которые опираются на деревню. Например, на привозные запасы бульбы, сала и т.п. – потому, что этот уровень их устраивает.. Зачем им

²⁹ Nicolaev's journal [online] <www.nicolaev.livejournal.com/567074.html> доступ: 15.07.2008

³⁰ Ю.В. Чернявская, *Белорус: Штрихи к автопортрету (Этнический самообраз белоруса в сказках)*..., с. 38.

³¹ 4erep-axx-xa's journal [online] <www.4erep-axx-xa.livejournal.com/4867.html> доступ: 15.07.2008.

³² Cannemara 's journal [online] <www.cannemara.livejournal.com/1224.html> доступ: 09.07.2008.

³³ Chareuski's journal [online] <www.chareuski.livejournal.com/24934.html> доступ: 15.07.2008.

³⁴ A-paradeigma's journal [online] <www.a-paradeigma.livejournal.com/159992.html> доступ: 14.07.2008

развивать страну?”³⁵. Однако ряд пользователей задается вопросом: „Можно ли, живя в Беларуси, резко отбросить в своем сознании деревню, сельские корни?”³⁶. Ответы чаще отрицательны: „наши родители так жили, это их жизнь, и лишать её, втягивая за уши в мир мобил не стоит, потому что как минимум это жестоко!”³⁷; „Будем развивать страну, промышленность т.е. да? а кушать что будешь? <...> нету у нас в стране таких денег, чтобы все продукты закупать за рубежом. И никто не спорит с тем, чтобы развивать страну, но полностью уничтожить сельское хозяйство у нас не получится. да и не вижу в этом смысла”³⁸.

Основными негативными характеристиками считаются:

А) *Лень (физическая и духовная)*: „Вот все говорят: „дай, дай, дай”. А многим людям, может, просто надо и на себя посмотреть. Сколько у нас людей любят халяву, ничего не делать вместо работы, делать абы как...”³⁹.

Б) *Пьянство*: „Знайсьці ды знішчыць гэны тэрор-злачынца не магчыма. Ён умных і разважлівых ператварае ў тупіц і недарэчных асобаў. Замест ветлівасці паміж людзьмі, ён нормай робіць хамства <...> Гэты тэрор – алкагалізм. Трэба мець рашучасць і адвагу, каб вызнаць – „я не дазволю тэрарызаваць сябе”⁴⁰.

В) *Пассивность, пессимизм, излишнее терпение*: „Гэма ныцця ў Беларусі мае глыбокія карані. Напраўду, як сьведчыць гісторыя, было ня лёгка. Дзе тут знайсціся пазытыву? Вернемся ў наш час. Музыканты ўсё пра тое: калі пра Беларусь, то з патасам ды са сьлязінкай на вачох... Вунь сёлета на „Басы” заяву падаў гурт з характэрнай такой назвай беларускай – „Крыўда” <...> Што будзе, калі мы ўсе сядзем разам і будзем а-а-а?”⁴¹; „сумна, што „ідэнтычнасць” звязваецца з песімістычным самаўяўленнем, праз гаротнасць”⁴²; „Беда в том, что нытья больше, чем желания что-то сделать... Даже в творчестве некоторые белорусы вплотную подойдя к решительным и имеющим хоть какой-то смысл действиям, пасуют и перед собой, и перед так называемой просвещенной публикой, и оставляют

³⁵ *Metaclass's journal* [online] <www.metaclass.livejournal.com/172611.html> доступ: 07.07.2008.

³⁶ *Empire su community* [online] <www.community.livejournal.com/empire_su/42568.html> доступ: 10.07.2008.

³⁷ Там же.

³⁸ Там же.

³⁹ *TUT.BY* [online] <www.forums.tut.by/showflat.php?Board=articles&Number=6059400&Forum=All_Foms&Words=%E1%E5%EB%EE%F0%F3%F1%EA%E8%B9%20%EC%ED%F2%EF%EB%E8%F2%ES%F2&Match=And&Searchpage=0&Limit=25&Old=&Main=6057828&Search=true#Post6059400> доступ: 14.07.2008.

⁴⁰ *Kapitan-smallet's journal* [online] <www.kapitan-smallet.livejournal.com/3473.html> доступ: 16.07.2008.

⁴¹ *Sb-1's journal* [online] <www.sb-1.livejournal.com/4542.html> доступ: 06.07.2008.

⁴² *Chareuski's journal...*

все, как есть”⁴³. Интересным в этом плане представляется анализ классического стихотворения Я.Купалы; „Белорусы зовутся белорусами пока они „в лаптях” и с „худыми плечами” <...> Не лучшей жизни хотят, и не белорусским народом стать пытаются, а „людьми” вообще. Добиться того, чтобы униженных воспринимали как людей. И метод, ими выбранный – коллективно показать „белому свету” всю свою „крыўду”, то есть обиду. Вот такая национальная программа”⁴⁴. Итак, пессимизм связывается с историческим *долготерпением* белорусов. Однако порой оно понимается и в позитивном плане: „белорусские люди – это пружина, которая, если надо, вытерпит самые страшные нагрузки <...> Веками мы, белорусы, умели быть терпеливыми, умели любить и ждать, не покладая рук работать”⁴⁵.

Г). *Ценность „невыпячивания”*, игравшая позитивную роль в гомеостатическом крестьянском этосе (и выражалась максимой „як усё”⁴⁶): „Спросил у студентов в начале лекции: „на чем мы закончили в прошлый раз?” В ответ – знакомое гробовое молчание. Думаю, во-первых, причина – нежелание проявлять себя, ведь всякая речь выделяет человека из массы, а во-вторых, глубокая неуверенность в себе”⁴⁷. Причины автор видит в катаклизмах истории: „Кто погибал прежде всего? Все, кто выделялся... Оставались те, кто был безропотен и на внешний взгляд аутичен, но все же „себе на уме” (иначе белорусы давно бы превратились в литовцев, русских или поляков)”⁴⁸. Отметим амбивалентность „невыпячивания”: автор понимает его как позицию не только выживания, но и сохранения самобытности. Однако ныне эта установка представляется контрпродуктивной.

4. Культурно-смысловое поле „**Свое – чужое**”. Как правило, в блогах оппозиция „Свое – чужое” решается в связи с отношением к России и к Европе. Хотя гетеростатический „Мы-образ” строится как „мы, белорусы”, „мы, граждане Беларуси”, в блогах возникает и более обширный контекст (мы, европейцы): „Белорусы много столетий, практически всегда развивались в европейской среде <...>. Попытка выстроить в Беларуси политические схемы без учета этого фактора обычно влечет за собою неудачи”⁴⁹. Однако

⁴³ *Poplavok-a's journal* [online]<www.poplavok-a.livejournal.com/12072.html> доступ: 10.07.2008.

⁴⁴ *Sestry-fromm's journal* [online]<www.sestry-fromm.livejournal.com/86047.html> доступ: 10.07.2008.

⁴⁵ *Justandrei's journal* [online]<www.justandrei.livejournal.com/1748.html> доступ: 10.07.2008.

⁴⁶ Ю.В. Чернявская, *Белорус...*, с. 120.

⁴⁷ *Diim-avgust journal...*

⁴⁸ Там же.

⁴⁹ *Empire_su community...*

выражен и критический взгляд на эту проблему: „Размечтавшиеся на тему „Беларусь – гэта Эўропа” интеллектуалы, видно, забыли определить, что собственно из себя эта „Эўропа” представляет. Они создали в своём воображении некий образ тихой, культурной, христианской, и уважающей национальную самобытность цивилизации... В придуманной ими Европе нет <...> культа потребительства и вещей, насилия, нет „политкорректности”, которая заставляет коренное население отступать перед натиском иммигрантов-мусульман, нет тридцати процентов женщин, которые выбирают не рожать...”⁵⁰. Однако в целом идея „мы – европейцы” чрезвычайно популярна (32 поста и реплики), хотя по преимуществу понимается как идеал, а не как реальность: „Ня так даўна, на сустрэчы, дзе сярод жыхароў нашай краіны быў яшчэ і француз, я задаў пытаньне: хто з прысутных можа сказаць пра сябе, што ён – еўрапеец. <...>. Толькі адна асоба пераканаўча ствердзіла, што яна з’яўляецца еўрапейцам”⁵¹.

Тем не менее, образы белорусов и русских понимаются более полярно, чем белорусов и европейцев: „белорусы – это отставшие европейцы, а русские – преуспевшие азиаты”⁵². Отмечается и субъективный контекст изменения отношения к России: „отношение большинства белорусов к тому, что происходит в России весьма негативное. Мне представляется, что такая ситуация стала более явной в последние годы. Особенно после известных слов и действий Владимира Путина – имеются в виду „мухи и котлеты”⁵³. Однако существует признаваемый почти всеми блоггерами аспект единства Беларуси и России – память о второй мировой войне: „Современная белорусская историческая память – это память о реальной войне, в ходе которой выжившие в войне белорусы сознательно были реально действующей частью антигитлеровской коалиции, частью советского народа, частью советской военно-политической машины, сокрушившей Германию. <...> Нерусофобия белорусов – в очень значительной степени следствие исторической памяти про разгром нацистской Германии”⁵⁴.

5. Культурно-смысловое поле „жизнь – смерть” в целом не выражено. Однако существует контекст, в котором смерть упоминается: память о героях и жертвах. Забвение мертвых понимается как нравственный изъян:

⁵⁰ *Juras14's journal* [online] <www.juras14.livejournal.com/287185.html> доступ: 10.07.2008.

⁵¹ *Kapitan-smallet's journal...*

⁵² *Darkwren's journal* [online] <www.darkwren.livejournal.com/451393.html> доступ: 10.07.2008.

⁵³ *Traveltobelarus community* [online] <www.community.livejournal.com/traveltobelarus/2397.html> доступ: 29.07.2008.

⁵⁴ *Guralyuk's journal* [online] <www.guralyuk.livejournal.com/641207.html> доступ: 10.07.2008.

„я неяк звярнуў увагу, што нашым суграмадзянам зусім няма справы да памяці пра сваіх продкаў. У якім стане знаходзяцца, як часта адведваюцца, а галоўнае, якое месца займаюць у сэрцы магілы ў Плябані, Уладыках, Відзах, Мілавідах, Смалянах і іншыя, раскіданыя па ўсім абшары нашай зямлі. Самае дзікае стаўленне, апагеем якога з’яўляюцца тысячы і тысячы непахаваных савецкіх жаўнераў з апошняй вайны <...>. Сучасная цывілізацыя, часткай якой з’яўляемся і мы, увогуле ігнаруе мінулае, асабліва ягоныя трагічныя старонкі”⁵⁵. При этом сторонние наблюдатели (россияне и украинцы) отмечают, что „белорусы чтут память и хранят историю. И вечный огонь действительно вечный”⁵⁶. Упомянутые о смерти в индивидуально-личном контексте неотчетливы и малочисленны. Как мы полагаем, основная причина этого – возникшие еще в цивилизации модерна практики замалчивания смерти, своего рода „табу на смерть” („смерть далекая”, по Ф.Арьесу). Вероятно, это связано также с молодым возрастом основного числа пользователей интернета.

6. Культурно-смысловое поле „мужское – женское”. На наш запрос по ключевым словам „выпало” более ста сорока ссылок, и большинство постов оказалось создано женщинами. Мы полагаем, что здесь имеет место вторичная интерпретация (по К.Гирцу): женщина интерпретирует жизненные явления, руководствуясь не только собственным опытом, но и готовыми интерпретациями, заданными распространенным гендерным дискурсом. Отсюда отсутствующие в гомеостатическом крестьянском этосе женский самообраз и критический (иронико-скептический) образ мужчины. Можно говорить о своеобразном феминистическом реванше, который подтачивает патриархальную маскулинную модель. Однако мы убеждены в том, что он ограничен: а) сферой интернета; б) возрастной группой (до тридцати пяти лет); в) принадлежности женщин-блоггеров к среде интеллектуалов: косвенные указания на это прослеживаются в ряде текстов. В целом женщина предстает как успешная, творческая личность. Образ мужчины подается с иронией: „Белорусские мужчины делятся на две категории – „сильные” и слабые. 1. обычно эта сила сопровождается повышенным уровнем агрессии и хамства, так что возникают сомнения в её подлинности... 2. слабые. физически слабее женщин. Поэтому могут обсуждать, имеет ли мужчина право бить женщину <...>. Не могут защитить себя лично. В такой ситуации женщине приходится всю ответственность брать на себя. Так что белорусский феминизм – не от

⁵⁵ *Puszczanski-pan's journal* [online] <www.puszczanski-pan.livejournal.com/2133.html> доступ: 11.07.2008.

⁵⁶ *Katen04ek's journal* [online] <www.katen04ek.livejournal.com/6923.html> доступ: 11.07.2008.

избытка творческих сил у женщин, а от недостатка ответственности у мужчин...”⁵⁷. Подчеркнем: эти качества мужчин отмечаются как специфически белорусские: „Многія мае знаёмыя дзяўчыны заўважаюць, што ў параўнанні з немцамі, палякамі, украінцамі, беларускія мужчыны – больш рахманья, слабавольныя, безініцыятыўныя. А кансерватыўная мадэль: „Будзь мужчынай!” – нікуды не падзелася. <...> не жанчыны робяць мужчыну слабым, – яны проста замяняюць яго, калі ён сам не дае сабе рады са сваімі абавязкамі – у многіх проста не застаецца іншага выбару”⁵⁸.

В дискуссии, развернутой на этом блоге, дополнительно отмечается инфантильность мужчин: „Суть же проблемы в том, что слишком мало мужчин и очень много мальчиков... Потому то женщины и хотят взять все в свои руки, ведь они взрослеют раньше и надольше”. Блоггер Shoihet (мужчина) возражает: причина инфантилизации мужчин – в женском желании доминировать: „я сталкивался с женщинами, которые пытались культивировать во мне слабость, потому что им это было удобно”, а также обращает внимание на то, что такая ситуация ныне характерна всему западному миру. Тем самым на уровне этого культурно-смыслового поля рождается дискурсив не только „феминности мужчин”, но и „маскулинности женщин”, демонстрирующий определенную степень „переворачивания” темы любви в современности: „Прычыну маёй любові да беларускіх мужчынаў патлумачыць проста: мяне ўсё жыццё непрагматычна і неадольна цягне да няўдачнікаў. Ёсць штосьці неапісальна кранальнае ў тым, як яны хутаюцца ў шалікі, вінавата пасьміхаюцца, какетліва камплексуюць, не адважваюцца зрабіць першы крок, адстаюць сваё меркаваньне і знайсці сваё месца пад сонцам...”⁵⁹. Корни такой ситуации, по мнению автора поста, давние и социальные (идеологию мужских пессимизма и „лузэрства” она отсчитывает от П.Багрыма и Ф.Богушевича, автора поэмы „Кепска будзе”). Отсюда выводится формула „белорусской” любви: „Мне цябе шкада, таму я цябе кахаю”. Посты мужского авторства немногочисленны. Наиболее распространены два взгляда. Первый – традиционный взгляд на модель женской активности: „Нарадзіць і выхаваць дзяцей – гэта такая сацыяльная актыўнасьць, якой большасць фэміністак – як да неба” (kurt bielarus)⁶⁰. Отметим: именно женщина-мать – наиболее позитивный образ гомеостатической

⁵⁷ *Bullochka's journal* [online] <www.bullochka.livejournal.com/220513.html> доступ: 17.07.2008.

⁵⁸ *Maryjka's journal* [online] <www.users.livejournal.com/maryjka_/386003.html> доступ: 29.07.2008.

⁵⁹ *Maryjka's journal* [online] <www.users.livejournal.com/maryjka_/386003.html> доступ: 17.07.2008.

⁶⁰ Там же.

культуры⁶¹. Второй касается белорусской мужской модели поведения в экстремальной ситуации: „Рускі мужчына, перад тым, як прагучыць стрэл, ірване на грудзях кашулю і мацокнецца, можа плюнуць... Такі апошні жэст – моцны, прыгожы. Беларускі ж мужчына смерць сустрэне моўчкі. Кашулю на грудзях ірваць не стане. Пашкадуе кашулю, а можа каму, няхай і з дзіркай, а спатрэбіцца...”⁶². Возможно, в этой „тихости”, неаффецированности эмоций находит объяснение „молчание” мужчин при обсуждении гендерных проблем. Вероятно, причины ее принятия этой позиции за „неуспешную” рядом женщин таковы: а) воздействие образцов маскульта, где процветает образ „мачо”; б) конструирование воззрений под влиянием феминистского дискурса (в том числе и на уровне массовой культуры); в) память о „перестройке”, в которую гибче вписались женщины (челночничество, смена профессии и т.д.); г) алкоголизм как преимущественно мужской порок.

7. Культурно-смысловое поле „время – пространство”.

Вследствие гетеростатической природы исследуемого этоса время понимается разнопланово, однако существует ряд общих тенденций.

А) Осознание настоящего, с одной стороны, как историко-обусловленного периода, а с другой, связанного с идеалом будущего. И то, и другое чуждо гомеостатическому крестьянскому этосу традиционной культуры вследствие установки на „длинное настоящее”, когда ценность „сегодня” оправдывается обликом „вчера” как единственно правомерной моделью опыта.

Б) Зонирование внешнего повседневного времени по оси „праздники – будни”, „день – ночь”, а также в зависимости от сезонного цикла работ (в традиционной культуре и – отчасти – в культуре Modernity) подверглись редукции. Причины этого касаются как общей ситуации в стране и мире, так и спецификой использования интернета в Беларуси. В первом аспекте значимы следующие факторы: 1) отход от сезонного распорядка вследствие урбанизации; 2) темпоральные „сдвиги” (перенос праздников, переход на „зимнее” и „летнее” время); 3) расширение внутрудовых дней – благодаря наличию двух выходных, совмещению религиозных, советских и постсоветских праздников на территории РБ (1 мая, 8 марта, 7 ноября, Новый год, Пасха, Радуница, День Независимости и т.д.); 4) появление „ночной жизни” как сектора досуговой культуры. Второй аспект связан именно с „ночным” образом жизни, характерным для пользования

⁶¹ Ю.В. Чернявская. *Белорус...*, с. 103–104.

⁶² *Ul-sciapan's journal* [online] <[www. ul-sciapan.livejournal.com/223584.html](http://www.ul-sciapan.livejournal.com/223584.html)> доступ: 29.07.2008.

интернетом (причины – дороговизна дневного трафика, восприятие ночного времени как „свободного” и т.д.). Отсюда новый тип зонирования: „виртуальное время” (вечернее и ночное) – „реальное время” (дневное), причем первое обладает большей привлекательностью, чем последнее. Тем самым в отличие от крестьянского этоса, где ночь понимается как „кромешное время”, а праздник – как темпоральный отрезок, когда человеку проще попасть под власть злых чар, в современном этосе ночь и праздник предстают более аттракционными по сравнению с днем и буднями.

В) Аспект зонирования внутреннего времени в свете личной биографии (детство, молодость, зрелость, старость) в интернете размыт: „виртуальная личность” как тип гетеростатической репрезентации отличается неявностью возрастных характеристик. Его размытость усугубляется тем, что блоггеры предпочитают неформальную манеру общения и используют сленг и обращение „на ты” независимо от возраста. Культивируемый интернетом возраст – молодость, а „день” – сегодняшний. В свете этого воспоминания о детстве, размышления о зрелости и старости в блогах немногочисленны.

В отличие от традиционного гомеостатического этоса, где „главный” возраст человека – старость как синоним „мудрости”, для гетеростатического – это молодость (как время любви, общения, путешествий). Можно предположить, что молодежная аудитория байнета – первое гедонистически ориентированное поколение, появившееся за последнее столетие в Беларуси.

Краткие выводы из нашего исследования таковы: А) попытки моноцентризма и замкнутости, присущие Беларуси, как и многим постсоветским республикам в самое недавнее время, более не легитимируются общественным мнением (по крайней мере, в лице избранной нами репрезентативной группы); Б) за последние десятилетия кардинально изменились контактные установки образованных белорусов: „пророссийская” ориентация – во всяком случае, в молодежной среде – заместилась „роевропейской”; В) чрезвычайно возросли „досуговые приоритеты” (падение высшего статуса „труда” и „будней”, характерное гомеостатическому этосу); Г) существенно редуцировался маскулинный аспект, присущий традиционной культуре белорусов⁶³ и в значительной мере сохранявшийся в советский период; Д) при этом основные характерологические свойства и поведенческие модели, свойственные предыдущему гомеостатическому этосу, в большей или меньшей степени остались сохранными (позиция с точки зрения здравого смысла, норма „невыпячивания”, „тихость”, окольный путь в достижении целей и ряд др.).

⁶³ Ю. Чернявская, *Этнический образ Бабы: между сказкой и былью (к вопросу о гендерных ролях в белорусской сказке)*, „Slavia Orientalis” 2006. № 3, s. 374–387.

**The Model of Modern Byelorussian Ethos:
An Attempt of Culturological Investigation on the Internet**

The article is devoted to the changes in the ethos of contemporary Belarusians. It is based on the research of the Belarusian blogosphere. It shows transformations of traditional values and models of behaviour (passivity, calmness, common sense, mutual gender relations, contact installations, etc.) on the example of modern blogs. Values and models are grouped in relation to the cultural-semantic fields defining the ethnic picture of the world: space – chaos, good – bad, male – female, etc. Thus the ethos of the people remains steady despite changes. Yet, the modern heterostatic ethos of a Belarusian blogger differs from the traditional ethos of a Belarusian. The traditional ethos reveals centripetal features, the modern one – centrifugal. It results from a much wider range of possibilities for young people, if not real, then at least virtual. Thus there appear new characteristics of a Belarusian blogger's ethos: considerable weakening of isolationist tendencies; a central position of Western cultural models, which replace Eastern, i.e. Russian, ones – which is characteristic of the young Internet users society; deprecation of the value of work and overvaluation of free time, which would suggest a hedonist motivation behind thinking and acting, new to Belarus; leveling of gender positions in the Belarusian society